

[Золотых дел мастер]

Жил-был солдат, служил в службы. Службу отслужил, направился домой. Шел, дорога дальняя, содержание — денег не хватило на дорогу. Ись стало нечего, он притомился. У него была собачка. Надумал он что-нибудь выдумать. Заходит к одной бароне в дом.

— Хозяюшка, нет ли поись? Заплатить нечем, покорми так.

Она накормила. Барина дома не было. Солдат пошел.

— Не знаешь ли чего-нибудь новенького?

— Нет, не знаю.

— Да уж скажи, служивой!

— Знаю, да страмные слова.

— Нет, уж скажи!

— Ну что же, если желаешь: я знаю, что мог бы я золотить страмное.

— А как жо это золотить?

— А надо на одиночке в спальне... позолотишь и три дня лежать раскорячья.

Бароня одумалася. У барони три дочки: старшая Катя, ей больше тридцати пяти лет, замуж никто не берёт. Катя и говорит:

— Мама, вызолоти у меня.

— Ну, давай жо, сприси у солдата, сколько он возьмёт?

Вот она пошла, спросила у солдата:

— Сколь возьмёшь?

— Только <сто> рублей. С таким условием золотить: трое сутки лежать в раскорячку, чтобы высохло золото.

Катя согласилась, деньги заплатила. Перво-наперво солдат забрался на ней, откачал и нюхательным табаком намазал. Три сутки не велел двигаться. Вторая позавидовала. Вызолотил и у ей за <сто пятьдесят> р<ублей>. Третья дочка тоже позавидовала. За <треть>ю дочь взял <двести> р<ублей>. И сама вздумала позолотить, с ней он взял <сто> р<ублей>. Все четверо и лежат в спальне в раскорячку. Вызолотил у прислуги за <семьдесят пять> р<ублей>. Горничной вызолотил за <пятьдесят> р<ублей>. Пошел солдат домой богатой. Барин спрашивает продать собачку.

— <Триста> рублей.

Отдал деньги, собачку взял домой. Недалеко отошел, не спросил, как собачку звать. Вернулся.

— Извиняюсь, как зовут собачку?

— Не так дорого, как дорого слово.

— Сколько возьмёшь за слово?

— <Триста> рублей.

Деньги барин отдал.

— Собачку звать Еблаской.

Барин пошел домой, солдат дальше. Приходит барин домой, кличет собачку:

— Ебласка, Ебласка!

Горничная говорит:

— Да, барин, не одна я еблась, а и кухарка, и бароня, и все твои дочери.

Барин остолопился, пошел на кухню, опять манит свою собачку:

— Ебласка, Ебласка!

Кухарка говорит:

— Барин, не одна я, а и бароня, и все твои три дочери.

Барин приходит в спальню — все четверо лежат в раскорячку.

— Ты это что?

— А я позолотила, вот теперь клади-ка в золотую-то.

Барин схватил плеть и отхлестал всех. Позолота пропала.

Барин впрягает лошадей.

— Это тот разбойник сделал, у которого я собачку купил.

Отправился вдогон. Догоняет солдата, а тот уже в другой одежде, признать его не мог.

— Не видал ли солдата?

— Прошел, только не знаю — вправо или влево.

— Пособи догнать.

— Я пешком не могу, дай мне лошадей.

Барин отдал пару лошадей, сам пешком пошел. Солдат сел и угнал. Барин вернулся домой, запряг снова пару лошадей и пустился вдогон. Солдат переоделся проходящим в шляпе.

Барин просит помочь. Проходящий говорит:

— Не могу, у меня под шляпой заграничной соловей.

Проходящий уехал на лошадях, а барин стал стеречь шляпу. Барин говорит:

— Дай-ко хоть глазам-то не посмотрю, а рукам пощупаю.

Сунул руку под шляпу, замарал руку в говне. Побежал домой, запряг самолучшú тройку. Солдат слышит стукóтус, солд<ат> побежал в деревню. На овине бабы молотили. Прибежал на овин.

— Которая пойдёт со мной <полчаса>, <пятьдесят> руб<лей> дам.

Одна пошла. Взял <два> тукачá соломы, пошли на́ полосу. Соломой эту женщину обклат, голую, стоит она раскорячку. Оставил в соломы: только можно заткнуть пальцем меж ноги. Одежа сменена, барин не признал. Вот бар<ин> прибегает на полосу.

— Не видал ли проходимца?

— Только на лошадях проехал.

— Помоги поймать.

— Не могу.

— Почему?

— Да вот бочка с пивом, гвоздь вылетел, я пальцем держу.

— Дайте я подержу, а вы съездите.

— Ладно.

Сел на бариновых лошадей и уехал. Барин подержал и говорит:

— Эх, да какое тёпленькое пиво-то!

Баба и заговорила:

— Что ты, рядил на <полчаса>, а держишь час.

Барин испугался:

— Ох, на каку беду напал!

Барин бежать в деревню.

— Не видали на таких-то лошадях человека?

— Эх ты, барин, да он давно сел на машину и уехал неизвестно куда уж.

Барин прослезился, да делать нечего.

(Зап. 18 июля 1928 г. от А. М. Сидорова, 35 л., на Шокшозере Лодейнопольского округа Олонецкой губ.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.